

- Дрянь! Чжэнь – монарх, а он – подданный, если чжэнь пожелает убить его, то к чему чжэнь способы искать?! – тревожно громыхнул Е Хон И. Но чем эмоциональнее он становится, тем больше понимала Яо Мосинь, что совесть все же мучает императора.

- Ваше Величество, пожалуйста, подавите свой гнев, почему бы этой це не позволить попытаться убедить цзеце... - в этот момент гуйфэй Ли, которая до того и звука не произносила, быстро встала перед Е Хон И и открыла рот. Выглядела она так, точно ей разбили сердце.

Безмолвный, злые глаза Е Хон И с презрением скользнули по Яо Мосинь и посмотрели в сторону.

- Цзеце, поскольку сейчас все дошло до такого, даже если Вы не беспокоитесь за себя, подумайте о Чжун-эре, - Яо Сулуань медленно присела рядом с грудью Яо Мосинь. Ее нежный, вопреки ожиданиям, голос был покрыт коркой льда и холоден.

- Дай мне поддержать Чжун-эра! Мой Чжун-эр! – глядя на младенца, прижавшегося к груди Яо Сулуань, что-то сладко бормотавший во сне, Яо Мосинь расплакалась, и обе ее руки нетерпеливо потянулись к гуйфэй.

- Цзеце была умной всю свою жизнь, почему же сейчас стала столь тупоголовой? Подумайте, почему сейчас Его Величество привел сюда с собой бэньгун [9] с Чжун-эром? Если не хотите подписывать, никто Вас не заставляет. Вы готовы умереть, чтобы защитить репутацию Су-вана, но что случится с Чжун-эром? Если Вы не исполните волю Его Величества, будет ли Его Величество хорошо относиться к Вашему ребенку? – вишневые губы Яо Сулуань наклонились над ухом Яо Мосинь, когда она тихо заговорила.

[9] □□ «бэньгун» - обращение к себе, используемое императрицей или высокопоставленной супругой при разговоре с человеком или людьми, статус и ранг которых ниже. (Думаю, все понимают, что это значит, учитывая, что официально гуйфэй ниже императрицы).

- Уа-а-а... Уа-а-а... - внезапно раздался громкий плач. Для Яо Мосинь этот звук был подобен десяти тысячам острых клинков, безжалостно вонзившихся в ее сердце. Это ранило ее настолько, что она едва дышала.

- Не плачь! Чжун-эр, не плачь! – слезы Яо Мосинь были подобны жемчужинам, что сорвали цепь и в бурном порыве теперь падали с ее склонов. Обе руки отчаянно пытались схватить ребенка, но Яо Сулуань неожиданно поднялась.

- Цзеце, все еще не понимаете? Подпишите это! – Яо Сулуань обняла ребенка, сжав его сильнее. Младенец, страдающий от боли, принялся плакать еще истеричнее.

- Уа-а-а!

- Чжун-эр!.. Я подпишу! Подпишу... - как мать, Яо Мосинь больше не могла выносить плач младенца, ее дрожащие, покрытые кровью пальцы потянулись к бумаге, чтобы взять ее.

- Е Хон И, Мосинь умоляет Вас! В свете того факта, что мы были мужем и женой целых семь лет, пожалуйста, обращайтесь с Чжун-эром хорошо! Что же касается Су-вана, то хоть его достижения превосходят всех, он всегда был верен Вам. Даже если Ваше Величество не волнует братская привязанность, пожалуйста, примите это во внимание эти два слова, Мин

Цзюнь, и пощадите его... - Яо Мосинь устремила свой взгляд на Е Хон И, каждое слово, каждое предложение было, словно кукушка, оплакивающая кровью и печалью небеса и землю. [10]

[10] □□□□«Достижения, превосходящие всех» - пословица, говорящая о том, что заслуги человека столь велики, что могут заставить монарха почувствовать угрозу своей репутации.

□□«Мин Цзинь» - обращение к мудрому (гениальному) монарху/правителю, предполагающее, что он должен действовать согласно этому званию.

«кукушка, оплакивающая кровью» означает жалобно оплакивать, говорить с таким горем, что кажется, будто уже умираешь.

Он стоял спиной к Яо Мосинь, а его острые брови были плотно сморщены. Это было то, что он ненавидел в ней больше всего. Перед этой женщиной ему казалось, что он не сможет утаить никаких секретов, Яо Мосинь всегда прочтает, что у него на уме.

- Цзецзе... - Яо Сулуань настойчиво взглянула на младенца, которого прижимала к своей груди.

Затихнув, Яо Мосинь развернула бумагу на земле и яростно провела по ней окровавленным пальцем, выпив три больших иероглифа «Яо МоСинь». Цзюньцин, то, что задолжала Мосинь Вам в этой в жизни, она отплатит в следующей.

- Ваше Величество, цзецзе подписала, - нетерпеливо произнесла Яо Сулуань, а ее голос выдал волнение, которое она так пыталась спрятать. Услышав это, Е Хон И обернулся и медленно подошел к Яо Сулуань. Та молча поняла его намерения и передала ему младенца, прежде чем наклонилась, чтобы осторожно поднять бумагу и спрятать ее в своей груди.

- Мосинь исполнила желание Вашего Величества, пожалуйста, умоляю Вас, дайте мне теперь поддержать Чжун-эра... - не было ничего печальнее ссохшегося сердца. Яо Мосинь не хотела более смотреть на Е Хон И, но она не могла вынести разлуки со своим ребенком.

Когда Яо Мосинь жадно подняла свои глаза, чтобы посмотреть на свое дитя, холодный свет неожиданно появился в глубин глаз Е Хон И, он яростно поднял руку, а затем тяжело бросил ребенка на землю.

- Нет!.. - глаза Яо Мосинь расширились, в шоке она бросилась вперед, но было уже слишком поздно.

Лицо ребенка, закутанное в пеленки, было смертельно белым, почти обесцвечившимся. Темная алая кровь медленно вытекала из уголка его рта и из его макушки, превращаясь в реку. Яо Мосинь резко схватила младенца обеими руками и жалобно завывала:

- Чжун-эр... Чжун-эр, ах...

Яо Сулуань сначала была ошеломлена, но в следующую секунду уголок ее рта изогнулся в скрытую улыбку. Яо Мосинь, это твое наказание.

- Е Хон И! Вы животное! Он - Ваш сын, Ваша кровь и плоть, как могли Вы сделать такое с ним?! Как могли?! - слезы Яо Мосинь продолжали падать, а глаза, алые, словно чертополох, с ненавистью смотрели на Е Хон И.

- Сначала иди ты, - холодно произнес тот, мельком взглянув на Яо Сулуань. Та подчинилась его

приказу и покинула Холодный Дворец, закрывая его двери. Прежде, чем они захлопнулись, можно было разглядеть в щелку, как чуть приподнятый уголок ее рта превращается в широкую улыбку. Яо Мосинь, в этот раз ты точно в конце своего пути!

- Сын чжэня? Ты уже подписала свидетельство, этот ребенок – мерзкое отродье! Твое и Е Цзюньцина! – опустошающая тьма завладела его зрачками, когда Е Хон И безжалостно топнул, а затем медленно приблизился к Яо Мосинь. Его тело изучало ужасающую ауру.

- Вы стали узником зависти! Вы не способны терпеть Цзюньцина, но это дитя – Ваша кровь! Вы должны понимать это лучше, чем кто-либо! Как могли Вы сделать это?! Он – Ваш ребенок!

«Пам!» - стоило Е Хон И подойти ближе, как Яо Мосинь внезапно подняла свою руку, сконцентрировав все свое негодование, и яростно ударила его по щеке.

На мгновение он был ошеломлен. Слизнув кровавое пятно в уголке рта, он уставился на Яо Мосинь убийственным взглядом, а его глаза налились кровожадностью, точно у разъяренного зверя.

<http://tl.rulate.ru/book/23253/480626>